

Мазаев Григорий Васильевич (Екатеринбург). Кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН. Главный градостроитель института «УралНИИпроект» (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (620075, Екатеринбург, просп. Ленина, 50 а. УралНИИпроект). Эл.почта: mail@uniip.ru.

Mazaev Grigory V. (Yekaterinburg). Candidate of Architecture, Academician of RAACS. Chief Urban Planner at the UralNIIProekt (50a Lenin ave., Yekaterinburg, 620075. UralNIIProekt), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP). E-mail: mail@uniip.ru.

© Мазаев Г.В., 2022.

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 39–46.

Символическое градостроительство России XVIII – начала XIX века

Важнейшее свойство объектов искусства – воплощение в символических образах категорий общечеловеческого смысла, высших ценностей культуры народа. Градостроительство как сфера архитектурного искусства должно иметь в своём арсенале художественных средств символические образы. Языком выражения этих идей, категорий и символов может быть только планировочная форма города – форма его плана и планировочной организации.

В статье на примере отдельных «идеальных» городов России XVIII – начала XIX века показаны примеры создания специфичных планировок, служащих выражением символических образов. Привнесённые в Россию идеи спекулятивного масонства выражены в планировке единственного в России города с пятиугольной формой плана – Зблочеве. Автору удалось раскрыть сложный алгоритм построения планировки города, показывающий неслучайность её формы, которая выражает всю систему масонской идеологии и даже символику древнего Египта. Однако эти идеи были чужды русской православной культуре.

Следствием стало появление городов, в плане которых планировочными средствами создавались символы православной веры России – Креста. Это ставило город под Божественное покровительство и придавало ему сакральную защиту.

Русские градостроители, увлекаясь европейскими идеями, смогли создать собственные национальные градостроительные образы, отвечающие культуре русского народа.

Ключевые слова: планировка городов, символические образы, алгоритмы построения форм плана, идеи масонства, символ веры, форма креста в планировке городов.

Symbolic Urban Planning of Russia in the 18th – Early 19th Centuries

The most important property of art objects is the embodiment in it of categories of universal meaning, the highest values of the culture of the people in symbolic images. Urban planning as a sphere of the art of architecture should have symbolic images in its arsenal of artistic means. The language of expression of

these ideas, categories and symbols can only be the planning form of the city - the form of its plan and planning organization.

The article uses the example of individual "ideal" cities of Russia of the XVIII-early XIX centuries to show examples of creating specific layouts that serve as an expression of symbolic images. The ideas of speculative Freemasonry introduced to Russia are expressed in the layout of the only city in Russia with a pentagonal plan form – Zolochov. The author managed to reveal a complex algorithm for constructing its layout, showing the non-randomness of its form, which expresses the entire system of Masonic ideology and even the symbolism of ancient Egypt. However, these ideas were alien to the traditions of Russian Orthodox culture. The result was the appearance of cities in which the symbols of the Orthodox faith of Russia – the Cross - were created by planning means. This placed the city under Divine protection and gave it sacred protection.

Russian urban planners, being carried away by European ideas, were able to create their own national urban planning images that correspond to the culture of the Russian people.

Keywords: city layout, symbolic images, algorithms for constructing plan forms, ideas of Freemasonry, symbol of faith, the shape of the cross in the layout of cities.

Современное градостроительство России развивается исключительно как функциональное. Определяющим в нём становится выполнение требований земельного и лесного законодательства. Утрачивается художественное значение планировки городов, которая перестаёт быть объектом градостроительного искусства. Создание благоприятной среды жизнедеятельности человека невозможно без учёта эстетической составляющей города. Признание города в целом, а не только его отдельных частей и уникальных ансамблей объектом искусства градостроительства, является важнейшим условием перехода от утилитарного градостроительства к градостроительству для человека, основанному на принципах художественности.

Одно из важнейших свойств объекта искусства – воплощение в нём в зримых символах категорий общечеловеческого

смысла, высших ценностей человека, народа и государства. Символы имеют важное значение в жизни человечества. Август Шлегель называл символ «знаком бесконечности в конечном» [1, с. 5]. Символы составляют первооснову культуры.

В истории отечественного градостроительства существовали периоды, когда планировочная структура города служила выражением символических идей, прежде всего государственных, философских, религиозных. Особые планировочные приёмы зримо воплощали эти символы, помогали человеку их «прочитать», облегчали понимание города и своего места в нём. Русское градостроительство XVIII – начала XIX века создало сотни «идеальных» городов. В этот период происходил важнейший переход градостроительства от «интуитивного и опытного» к «сознательному и теоретическому», которое сформировало облик большей части городов России, были заложены принципы их развития в XX и XXI веках, позволяющие сохранить своеобразие их облика и идентичности в меняющемся мире.

Среди исследований, посвящённых изучению графических символов, возникших в человеческой культуре в эпоху неолита и применявшихся до XX века, следует отметить фундаментальную работу израильского учёного Ариэля Голана «Миф и символ» [2]. Он приводит сотни символов и раскрывает их происхождение, историю и значение. Среди них есть и символы, относящиеся к градостроительству.

Символическому значению архитектурных форм посвящены работы А.А. Барабанова, Г.Я. Мокеева. Широко известны работы М. П. Кудрявцева о символике плана Москвы и Кремля. Из работ последних лет отметим книги А. Рыбалки и А. Синельникова, С. Кавтарадзе, среди зарубежных авторов – Д. Овасона, чья книга посвящена символизму плана столицы США [4–9].

В истории градостроительства мы видим большое разнообразие градостроительных форм, прослеживаем предпочтение, отдаваемое определённым формам в различные временные периоды. Это говорит о том, что градостроительная форма имела гораздо более важное значение, нежели только утилитарное. Она выражала представление о городе как о месте обитания человека, его «своём» пространстве в мире. Поэтому совершенно естественно стремление человека придать формам города – плану и планировке – определённые сакральные черты, значение оберега, символа Бога, какой-то высшей идеи, способной защитить город и человека в нём. Язык градостроительства – планировочная форма, и другого средства выражения человеческих идей он не имеет. Этот язык специфичен и коренным образом отличается от художественного языка других изобразительных искусств – живописи, скульптуры, в которых символический образ ясно выражен и воспринимается целостно. Образ и символ в градостроительстве всегда пространственный, он не виден сразу, воспринимается по частям и растянут во времени. Отсюда и его сложность, которая порой заставляет исследователя градостроительных форм отказать от разгадывания символических смыслов в планах городов, заменяя их на простые и понятные – нормируемые.

Градостроительная форма всегда геометрична, особенно в планировках «идеальных» городов. В них геометрическая

красота построений достигает пика художественной выразительности. Эти геометрические формы – формы красоты, прекрасно подходят для выражения идей и символов, создания образного содержания города.

Морфология форм планов «идеальных» городов России XVIII–XIX веков весьма разнообразна и включает шесть типов: 1) прямоугольные, которые составляют большинство; 2) свободной планировки, легко адаптируемые к сложным ландшафтным условиям; 3) круглые и 4) веерные, 5) сложные звёздчатые и 6) правильные многоугольные, которых насчитывается всего несколько единиц [9]. Чем объясняется выбор архитектором формы плана города? Выбор прямоугольной формы явно основывается на целесообразности, возможности развития планировочной системы. Чем руководствуется архитектор при выборе сложных форм планов? Зачем надо применять эти формы, создающие дополнительные трудности при проектировании? Самый простой ответ – своими личными вкусовыми предпочтениями – будет самым неверным. Сложно представить предпочтение, отдаваемое градостроителем одной геометрической фигуре на основе формы. Выбор нестандартной формы плана города должен иметь определённый смысл, придаваемый через эту форму всему городу. Символы в градостроительном искусстве всегда скрыты. Именно в геометрических построениях особых форм планов городов следует искать скрытые символы и смыслы.

В статье предполагается рассмотреть планировочные формы недавнего этапа российского градостроительства, воплощающие символические образы и идеи в «идеальных» городах России, пути появления идей «символического градостроительства» и их адаптацию российскими зодчими к русской

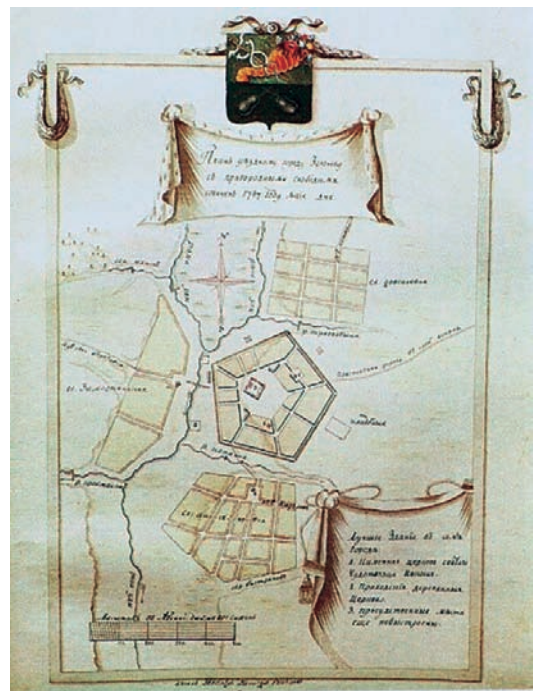

Рис. 1. План города Зóлочева. 1787 год (источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Зóлочев>)

национальной традиции и культуре православного Русского Мира. И главная задача – показать, что градостроительство, так же, как любая сфера искусства, должно иметь в арсенале

художественных средств символические образы, абстрактно выражающие высшие ценности человеческой культуры.

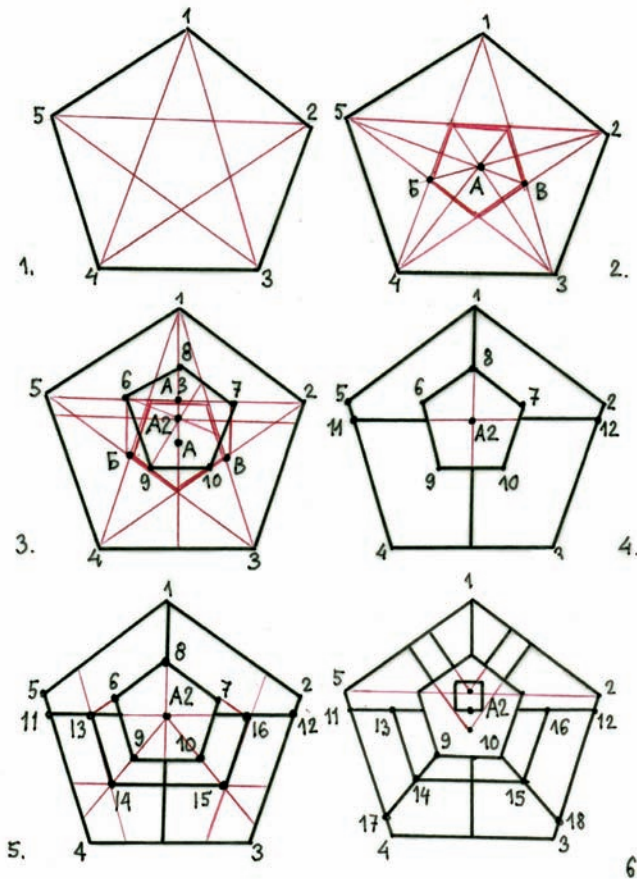
Удивительный город Зблочев и мasonicкая символика в планировке российских городов

Город Зблочев Харьковского наместничества основан в 1677 году. В 1787 году для него был разработан регулярный план, который включал собственно город и прилегающие к нему слободы (рис. 1).

Зблочев не обойдён вниманием исследователей. В.И. Шквариков пишет о Зблочеве: «Радиально-концентрический план был дан по новой планировке г. Зблочева (1788). Город был ограничен пятиугольной формой земляным валом со рвом, границы которого отделяли собственно город от примыкающих слобод: формы пятиугольника повторяются во внутреннем кольце и большой площади, сторона которой равнялась 100 саж. На площади по оси главного въезда из Харькова запроектированы: собор (как отдельно стоящее и господствующее здание), присутственные места, дом городничего, соляные и винные магазины и торговые лавки. Это ведущие сооружения небольшого города XVIII века, которые определяли его центр в месте пересечения главных осей – диаметров, и создавали архитектурный образ города. На примере Зблочева снова резко выступает контраст между "идеальностью" нового плана и существующей застройкой» [10, с. 154–155].

Планировку пятиугольной площади Зблочева рассматривала М.Б. Михайлова [11, с. 87]. Зблочев упомянут в капитальном труде «Русское градостроительное искусство» [12, с. 112]. Однако в этих работах не рассматривается вопрос о происхождении пятиугольной формы плана города и его площади.

Зблочев – единственный в России XVIII века город, форма плана которого правильный пятиугольник. Ландшафтная ситуация показывает, что пятиугольная форма плана ему не диктуется. Город расположен на почти правильном прямоугольном участке, и было бы вполне логичным создание города с прямоугольной формой плана. Следовательно, пятиугольная форма создана намеренно. И она уникальна. Ранее мы относили её к типу правильных многоугольных форм, но ошибались. Правильная регулярная пятиугольная форма имеет пять осей симметрии, расположение улиц на плане города повторяет правильную пятиугольную форму плана, как и пятиугольная площадь, находящаяся в центре. Ориентация улиц из центра бывает двух видов: на углы пятиугольника, где ранее были бастионы крепости, либо на середину стороны плана. Пятиугольный план Зблочева имеет только одну ось симметрии, что определено внецентричным расположением площади. В плане города сложилось несимметричное распределение жилых кварталов и неравномерное распределение улиц – в западной части плана, обращённой к реке Уде. Симметрично расположенные парные улицы, идущие от площади, образуют два небольших квартала, в то время как крупные кварталы в восточной части плана имеют значительно меньшее количество обслуживающих

Условные обозначения: черные линии - элементы плана, красные линии - линии построения
 Алгоритм построения плана г. Зблочева
 1. В правильном пятиугольнике (·) 1-2-3-4-5 строим звезду. Центр звезды образует правильный перевёрнутый пятиугольник.
 2. Определяем центр перевёрнутого пятиугольника. Для этого строим линии биссектрис (·) 5-В и (·) 2-Б. Получаем центр перевёрнутого пятиугольника (·) А.
 3. Строим пятиугольник главной площади плана. Для этого зеркально переворачиваем пятиугольник центра звезды: (·) Б и (·) В проецируем на линию (·) Б-2, получаем (·) 6 и (·) 7 – два угла пятиугольника площади. Проводим линии параллельно сторонам пятиугольника формы плана и получаем пятиугольник площади (·) 6-8-7-10-9, смещённый относительно центра (·) А. Находим его центр (аналогично п. 2) получаем (·) А2. Проводим линию (·) 1-8-А2-А и получаем ось симметрии.
 4. Строим основные элементы плана: площадь (·) 6-8-7-10-9, главную

широтную улицу (·) 11-6 и (·) 7-12, главную меридиональную улицу (·) 1-8 и её продолжение (·) 9-10 до линии (·) 3-4.
 5. Строим внутреннюю улицу (по форме плана). Для этого на линию (·) 11-12 проецируем (·) 6 и (·) 7, через полученные точки (·) 13 и (·) 16 проводим линии, параллельные сторонам плана (·) 4-5 и (·) 2-3. Проводим луч из (·) А2, (·) А2-9 и (·) А2-10. Полученные точки (·) 14 и (·) 15 с пересечением линий, параллельным сторонам плана, дают план улицы, параллельной стороне (·) 4-3. Получаем внутреннюю улицу (·) 13-14-15-16.
 6. Строим радиальные улицы. Для этого продолжаем луч (·) А2-9 и получаем улицу (·) 9-17, луч (·) А2-10 и получаем улицу (·) 10-18. Из (·) А и (·) А3 проводим перпендикуляры к линиям (·) 6-8 и (·) 8-7, получаем четыре малых радиальных улицы. Сторона квадрата центральной застройки определяется лучами (·) А÷ (·) 6-8 и (·) А÷ (·) 8-7. Построение плана города Зблочева завершено.

Рис. 2. Алгоритм построения формы плана города Зблочева. Рисунок Г.В. Мазаева

улиц. Главные улицы нехарактерно ориентированы: не на угол пятиугольника формы плана города и не на середину стороны, а на его сторону со сдвижкой от угла. Зачем нужно было такое изменение планировки города? Чем определён размер городской площади, весьма значительный для города с небольшим числом ярмарок? И самый важный вопрос – как построена геометрия плана Зблочева? После многочисленных попыток, опираясь на книги по «сакральной геометрии» [13; 14], автору удалось определить алгоритм его построения, который только увеличил число вопросов (рис. 2).

Алгоритм построения формы плана Зблочева достаточно сложный. Он основывается на геометрических свойствах пятиугольников, но сложность построения больше, чем для относительно простых построений центрально-симметричных регулярных планов, и эта сложность должна иметь определённую цель. Вся геометрия плана строится на сочетании прямой и обратной пентаграммы: форма и размер площади соответствует пятиугольной форме, образующейся в центре звезды. Выявленный алгоритм построения плана Зблочева говорит о том, что его геометрия не является актом случайного и произвольного смещения площади вследствие какой-то ошибки проектировщика, но есть результат целенаправленного сложного и скрытого геометрического построения, основанного на значении символа пентаграммы. Форма пятиугольника – пентаграммы – не характерна для русской традиции и культуры, для православной символики.

Сходные геометрические построения в пятиугольнике мы находим в книге Роберта Лоулора. В приводимом им построении пятиугольника в круге выделяются две линии: линия, соединяющая две вершины пятиугольника, параллельная одной его грани и линия диаметра круга [14, с. 51] (рис. 3).

Соотношение длины этих линий выражается коэффициентом 18/19, что определяет продолжительность солнечного и лунного года. Древние египтяне основывали на этом соотношении канон роста человека: 18 единиц – до бровей, 19 единиц – до макушки головы. В построении плана Зблочева присутствуют обе эти линии: первая – линия (•) 5-2, вторая – линия (•) 11-12, они определяют вершины двух пятиугольников планировки города, образованных улицей и городской площадью. В геометрии плана российского города появляется древнеегипетский след!

В геометрии плана Зблочева есть ещё одно невероятное построение в планах города и слободы, план которой также имеет пятиугольную форму (рис. 4). Два эти пятиугольника расположены зеркально симметрично, осью является разделяющая их речка. Форма плана слободы определяется формой плана города и формой вписанной в него звезды: вершина В лежит на оси симметрии звезды по линии А-В; точка вершины В определена лучами, образуемыми гранями пятиугольника формы плана города: (·) 1-В и (·) 2-В; боковые грани определены двумя лучами звезды: (·) А-3 и (·) А-4.

Этим построением создана система двух пятиугольников, связанных в единую композицию. Но зачем создавать слобо-

ду, план которой симметричен плану города? Геометрические построения на основе двух зеркально симметричных пятиугольников относятся к египетскому храму Осириса (рис. 5). По мнению автора этих построений Л. Лами, «геометрия храма поддерживает теорию о том, что "храм символизировал тайну Возрождения как на вселенском, так и на космическом и на индивидуальном уровнях", был символом "саморегенерирующей силы жизни"» [14, с. 61]. Снова мы видим в геометрии плана Зблочева принципы построения градостроительных форм на основе символики древнего Египта: планы города и слободы образуют «символический храм» Возрождения.

Пентаграмма – один из древнейших символов. В разных культурах это символ добра, творческой энергии, божественного вдохновения. В средневековье пентаграмму связывали с властью Соломона над земным и потусторонним мирами. В масонстве пентаграмма означала земные «труды» масонов под надзором Великого архитектора вселенной, являлась знаком духовной работы. В масонстве пятая ступень посвящения называется «совершенный мастер» [15, с. 48]. Не уходя в глубины истории, предположим, что единственными

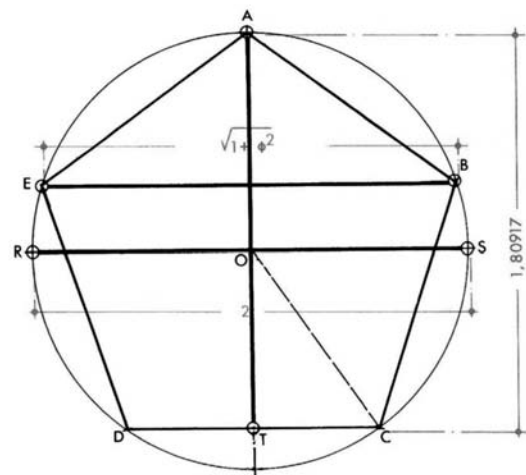

Рис. 3. Геометрическое построение пятиугольника в круге (источник: [14, с. 51, рис. 5.4 В])

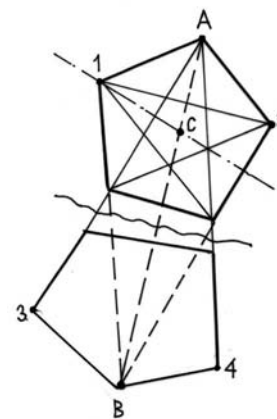

Рис. 4. Построение плана слободы города Зблочева. Рисунок Г.В. Мазаева

заинтересованными в использовании символа пентаграммы в конце XVIII века в России могли быть только русские масоны.

Ю.Л. Халтурин отмечает: «Масонство сыграло в русской культуре значительную роль, русское масонство оказало глубокое влияние на русскую литературу и искусство» [16, с. 1]. Сказалось это влияние и на искусстве архитектуры и градостроительства, дав возможность по-новому воспринимать город как единство Бога – Природы – Человека, выраженное языком символов.

Масонские ложи активно создавались во второй половине XVIII века в России. В 1782 году на общемасонском Конvente в Вильгельмсбадене Россия получила статус Восьмой провинции Строгого Наблюдения шведской системы. Многие русские архитекторы, увлечённые идеями создания совершенного общества, были их членами. В.И. Баженов был розенкрейцером и посвящён в 1774 году в ложу «Девкалион» Н.И. Новиковым, А.Л. Витберг 13 декабря 1808 года был принят в ложу «Умиравший сфинкс», членами лож были М.Ф. Казаков, О.И. Бове, П.С. Бойцов. Множество лож создавалось в Петербурге, Москве, Архангельске, Киеве.

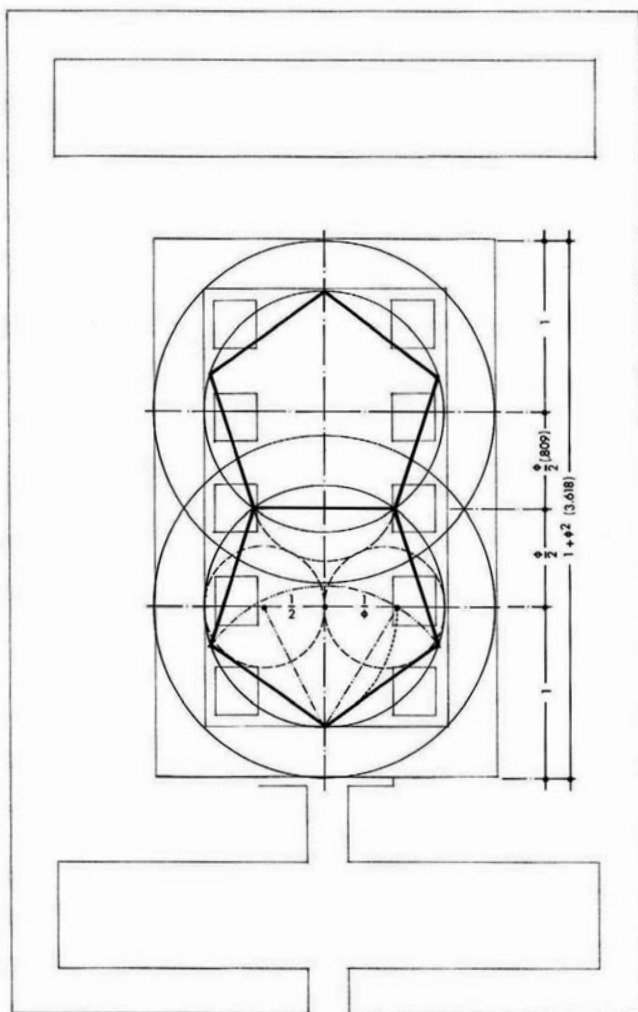

Рис. 5. Геометрическое построение двух симметричных пятиугольников. Храм Возрождения (источник: [14])

Как пишет Р. Рахматуллин, «масонствовало всё дворянство “золотого века”» [17, с. 274].

Выскажем гипотезу, что план Зблочева в 1787 году разработан архитектором-масоном как воплощение идей этого общества. Пятиугольником в плане Зблочева три: форма плана города, форма внутренней улицы, форма площади. Их значение может быть различно. Предположим, что пентаграмма плана города выражала труды масонов по созданию совершенного общества. Вторая пентаграмма, образованная улицами города, могла выражать божественное вдохновение, творческий дух «масонского делания». Третья пентаграмма – форма городской площади, могла означать символический Храм Соломона. В пользу этого говорит единственная осевая улица от въезда в город к площади – символический «путь к Храму». Квадрат зданий на площади может означать символический алтарь. В этом случае два малых квартала, ориентированные на площадь, могут означать колонны Боаз и Яхин – обязательные элементы масонского храма, имеющие легендарную связь с Храмом Соломона и зодчим Храма – Хирамом. В таком символическом прочтении в плане Зблочева градостроительными планировочными средствами выражена вся идея масонства.

Города с формой креста в планировочной структуре

Увлечение градостроителей сакральными элементами, выраженными в планировочной системе городов, не обошло символику, характерную для русского православного мировоззрения. В результате появились города, имеющие восьмиугольную форму плана и «крест» в планировке.

Крест – символ православной веры, важнейший духовный символ России, должен был появиться в планировке русского города. Его роль и значение в Русском Мире выраженный в тексте службы праздника Воздвижения Креста Господня: «Крест хранитель всей Вселенной. Крест красота церковная. Крест царям держава. Крест верным утверждение. Крест ангелам слава. Крест бесам язва». Создание такого мощного символа в планировке русского города ставило его под Божественное покровительство, придавало особую сакральную защиту городу и его жителям, превращало город в оплот православия. И города с формой креста появились в градостроительстве России XVIII века. Они создавались по общим для всех городов планировочным принципам за счёт изменения размера кварталов и создания соответствующей системы городских площадей. Въездные площади фиксировали концы формы «креста», а в «средокрестии» размещалась главная городская площадь, часто пространственно развитая вдоль вертикального элемента крестовой формы. В отдельных случаях форма креста продолжалась за границами города в планировке прилегающих планировочных элементов – слобод и отдельных кварталов, что разнообразило их общий принцип построения. Так как форма «креста» становилась смысловым центром градостроительной планировочной композиции, она логична становилась системой городского Центра.

К числу таких городов относятся город Чаус и два города Московского наместничества – Подол и Никитск, а также

город Бабиновичи Могилёвского наместничества. Город Чаус получил регулярный план 24 февраля 1778 года. Форма плана города восьмиугольная, но восьмиугольник плана Чауса неправильный и изначально имеет только одну ось симметрии. Это позволило вытянуть планировку города и сформировать в его плане форму православного креста (рис. 6), образованную кварталами меньшего размера и более частым шагом улиц, на средокрестии находится главная площадь города квадратной формы, а концы «креста» обозначены небольшими площадями. За пределами границы города две улицы продолжают вертикальную часть «креста» и ещё больше увеличивают её. Композиция Чауса сформирована целенаправленно. Восьмиугольная одноосевая форма плана выражает гармонию и покровительство Небесного мира, а ось симметрии плана города, совпадающая с осью планировочного «креста», ещё больше подчёркивает значение православия в достижении гармонии Небесного и Земного миров.

Город Подол получил регулярный план 16 января 1784 года (рис. 7). Форма его плана – прямоугольная регулярная, стремящаяся к «золотому сечению». В плане города создана планировочная форма четырёхконечного «креста». Главная площадь имеет форму восьмиугольника как символа гармонии Небесного и Земного миров. Петля реки, пересекающей город, имеет почти иконописную форму горы Голгофы, подчёркнутую в планировке. Это позволяет «читать» форму «креста» как Голгофский Крест. Символическая композиция планировки Подола создана единством планировочных и природных элементов. Но в «идеальной» планировке Подола есть недостаток, нарушающий симметрию плана города: слева от формы «креста» на берегу Пахры имеется площадь с церковью, поставленной на пересечении осей улиц, выходящих на неё. Но справа от «креста» такая площадь отсутствует. Если устранить этот недостаток, план города будет полностью симметричен относительно вертикальной оси «креста». Такая симметрия очень важна для типа «Креста с Предстоящими», чьи фигуры расположены справа и слева от Распятия, она позволяет создать в планировке города именно этот тип креста.

Город Никитск получил регулярный план одновременно с Подолом. Его планировка построена по такому же принципу: в правильной прямоугольной форме плана кварталами уменьшенного размера и системой площадей сформирована планировка в виде шестиконечного креста (рис. 8). В «средокрестии» на главной городской площади расположена церковь как смысловой центр всей композиции.

Город Бабиновичи получил регулярный план раньше Подола и Никитска – 21 февраля 1778 года. Форма плана города почти квадратная, в результате в планировке получалась форма равностороннего «креста». Для выделения его вертикального элемента использован специальный планировочный приём: форму «креста» продлевает планировка ямской слободы, находящейся за границами города (рис. 9).

Формы «креста» в планировке городов разнообразны, что хорошо видно при их сравнении (рис. 10).

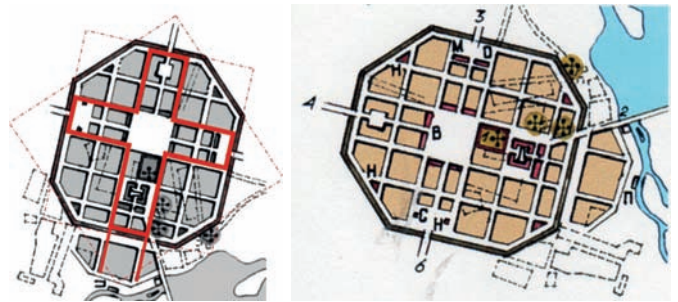

Рис. 6. План города Чауса со вписанной формой креста. исунок Г.В. Мазаева

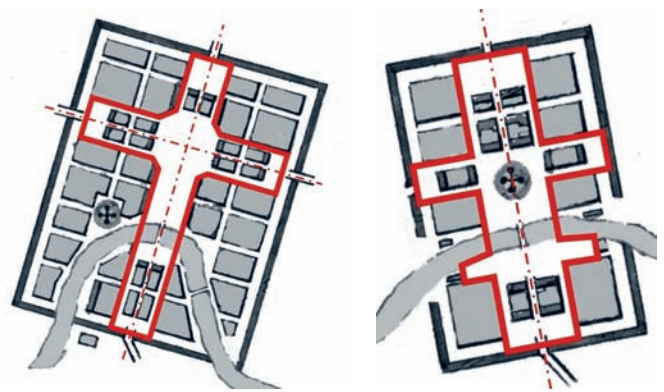

Рис. 7. План города Подола (1784) со вписанной формой креста. Рисунок Г.В. Мазаева

Рис. 8. План города Никитска (1784) со вписанной формой креста. Рисунок Г.В. Мазаева

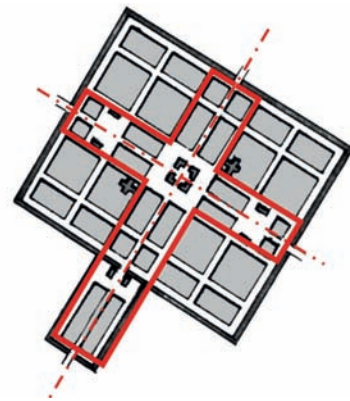

Рис. 9. План города Бабиновичи со вписанной формой креста. Рисунок Г.В. Мазаева

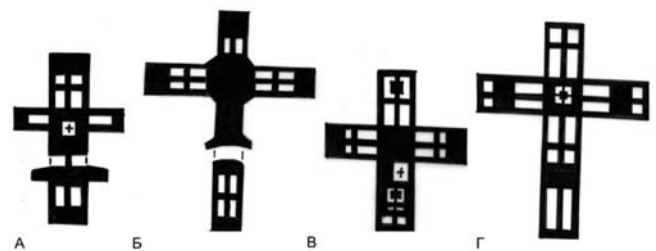

Рис. 10. Сравнительная таблица планировочной формы «креста» в планах городов: А – город Никитск, Б – город Подол, В – город Чаус, Г – город Бабиновичи. Рисунок Г.В. Мазаева

Заключение

Наша гипотеза заключается в том, что российское градостроительство XVIII – начала XIX века не осталось в стороне от увлечения символическими и сакральными значениями геометрических форм и их числовых выражений, что было характерно для европейского зодчества. Оно пришло в Россию позже Европы и связано с обществами масонов, действовавшими как строительные гильдии. Богатый набор символов и исторических легенд масонства давал широкие возможности для их воплощения в градостроительных формах и композициях вновь создаваемых городов России. Но идеи, выраженные в их планировке, были чужды и непонятны традиции и мировосприятию русской православной культуры. В результате эти «тайные» знаки остались «непрочитанными» и воспринимались как формальные композиционные приёмы «идеальных» городов. Они вошли в историю российского градостроительства как курьёзы творческой фантазии градостроителей, без понимания их скрытого смысла.

Библиографический список

1. Каширина, Т. Символы. Знаки / Т. Каширина, Т. Евсева. М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 184 с.
2. Голан, А. Миф и символ / Ариэль Голан; 2-е изд. – М. : Русслит ; Иерусалим : Тарбут. – 371 с. ISBN 5-86508-055-5.
3. Семиотика пространства : Сборник научных трудов. – Екатеринбург : Архитектон, 1999. – 692 с.
4. Мокеев, Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства / Г.Я. Мокеев; под ред. проф. А.А. Барабанова. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 480 с.
5. Кудрявцев, М.П. Москва – третий Рим : историко-градостроительное исследование / М.П. Кудрявцев. – М. : Сол Систем, 1994. – 256 с.
6. Рыбалка, А. Тайны русских соборов / А. Рыбалка, А. Синельников. – М. : Эксмо, 2008. – 320 с.
7. Кавтарадзе, С. Анатомия архитектуры. Семь книг о логике, форме и смысле / С. Кавтарадзе; 3-е издание. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 472 с.
8. Овасон, Д. Тайный зодиак Вашингтона : масоны и секреты столицы США / Дэвид Овасон. – М. : Вече, 2007. – 464 с.
9. Мазаев, Г.В. Морфологическая классификация «идеальных» городов России XVII–XIX вв. / Г.В. Мазаев, А.Г. Мазаев // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли РФ : Сборник научных трудов РААСН.* – М. : АСВ, 2016. – С. 278–291.
10. Шквариков, В.И. Планировка городов России XVIII и начала XIX века / Шквариков В.И. – М. : Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1939. – 255 с.
11. Михайлова, М.Б. Площади классицизма / М.Б. Михайлова // *Архитектурное наследство.* – 1995. – Вып. 38. – С. 10–14.

12. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков / Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М. : Стройиздат, 1995. – 402 с.

13. Сакральная геометрия, нумерология, музыка, космология, или КВАДРИВИУМ: от Пифагора до наших дней / Д. Мартино, М. Ланди [и др.]. – М. : Эксмо, 2015. – 408 с.

14. Lawlor, R. *Geometria sagrada* Impreso en Emsa / Robert Lawlor. – Madrid, 1939. – 112 p.

15. Папюс. Генезис и развитие масонских символов : Репринтное воспроизведение издания 1911 г. / Папюс. – Рига : Моя библиотека, 1991. – 119 с.

16. Халтурин, Ю.Л. Философия русских масонов конца XVIII – начала XIX веков: критическая реконструкция : Автореферат диссертации кандидата философских наук. – Екатеринбург, 2010. – 20 с.

17. Рахматуллин, Р. Две Москвы, или Метафизика столицы / Рахматуллин Р. – М. : АСТ, 2021. – 544 с. ISBN: 978-5-17-138223-0

References

1. Kashirina T., Evseeva T. *Simvolny. Znaki* [Symbols. Signs]. Moscow, Mir enciklopedij Avanta + Publ., 2007, 184 p. (In Russ.)
2. Golan A. *Mif i simbol* [Myth and symbol]. Moscow, Russlit Publ.; Ierusalim, Tarbut Publ., 371 p. ISBN 5-86508-055-5. (In Russ.)
3. *Semiotika prostranstva : sbornik nauchnykh trudov* [Semiotics of space: collection of scientific papers]. Ekaterinburg, Arhitekton Publ., 1999, 692 p. (In Russ.)
4. Mokeev G.Ya. *Russkaya tsivilizaciya v pamyatnikakh arkhitektury i gradostroitel'stva* [Russian civilization in the monuments of architecture and urban planning]. A.A. Barabanov (ed.). Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2012, 480 p. (In Russ.)
5. Kudryavcev M.P. *Moskva – tretij Rim : istoriko-gradostroitel'noe issledovanie* [Moscow – third Rome : historical and urban planning research]. Moscow, Sol Sistem Publ., 1994, 256 p. ISBN 5-85482-008-7. (In Russ.)
6. Rybalka A., Sinel'nikov A. *Tajny russkikh soborov* [Secrets of Russian cathedrals]. Moscow, Eksmo Publ., 2008, 320 p. (In Russ.)
7. Kavtaradze S. *Anatomiya arkhitektury. Sem' knig o logike, forme i smysle* [Anatomy of architecture. Seven books on logic, form and meaning]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics Publ., 2017, 472 p. (In Russ.)
8. Ovason D. *Tajnyj znak Vashingtona* [The Secret Zodiac of Washington: Freemasons and Secrets of the US Capital]. Moscow, Veche Publ., 2007, 464 p. (In Russ.)
9. Mazaev G.V., Mazaev A.G. *Morfologicheskaya klassifikatsiya «ideal'nykh» gorodov Rossii XVII–XIX vv.* [Morphological classification of the “ideal” cities of Russia in the XVII–XIX centuries]. In: *Fundamental'nye, poiskovyje i prikladnye issledovaniya po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli RF : Sbornik*

trudov RAASN [*Fundamental, exploratory and applied research on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation: Collection of scientific papers of the RAASN*]. Moscow, ASV, 2016, pp. 278–291. (In Russ.)

10. Shkvarikov V.I. Planirovka gorodov Rossii XVIII i nachala XIX veka [Planning of cities in Russia in the XVIII and early XIX centuries]. Moscow, Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1939, 255 p. (In Russ.)

11. Mihailova M.B. Ploshchadi klassicizma [Squares of classicism]. In: N.F. Gulyanickii (ed.) "*Arkhitekturnoe nasledstvo*" [*Architectural heritage*], 1995, Iss. 38, pp. 10–14. (In Russ.)

12. Gulyanitskii N.F. (total ed.). Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Peterburg i drugie novye rossijskie goroda XVIII – pervoj poloviny XIX vekov [Petersburg and other new Russian cities of the 18th – first half of the 19th centuries] Moscow, Strojizdat Publ., 1995, 402 p. (In Russ.)

13. Martino D., Landi M. i dr. Sakral'naya geometriya, numerologiya, muzyka, kosmologiya, ili KVADRIVIUM: ot Pifagora

do nashih dnei [Sacred geometry, numerology, music, cosmology, or QUADRIVIUM: from Pythagoras to the present day]. Moscow, EKSMO Publ., 2015, 408 p. (In Russ.)

14. Lawlor Robert. Geometria sagrada Impreso en Emsa. Madrid, 1939, 112 p. (In Spain.)

15. Papyus. Genezis i razvitie masonskih simbolov. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1911 g. [Genesis and development of Masonic symbols. Reprint reproduction of the 1911 edition]. Riga, Moya biblioteka Publ., 1991, 119 p. (In Russ.)

16. Halturin Yu.L. Filosofiya russkikh masonov kontsa XVIII – nachala XIX vekov: kriticheskaya rekonstrukciya [Philosophy of Russian Masons of the late 18th – early 19th centuries: critical reconstruction]. Abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences. Ekaterinburg, 2010, 20 p. (In Russ.)

17. Rakhmatullin R. Dve Moskvyy. Metafizika stolicy [Two Moscow. Metaphysics of the capital]. Moscow, AST Publ., 2021, 544 p. (In Russ.).